Переводческая мастерская вокруг пятилогии «Ключ от лабиринта»
Е.В. Поликарпова

ТЕМА 1: ПЕРЕВОД РАЗВЕРНУТОЙ ПЕРИФРАЗЫ

(на примере романа «Государево око», последней книги пятилогии П. Овсянкина и М. Ананченко «Ключ от лабиринта», Архангельск, 2022)

Новый учебный год принес новые ожидания: научный клуб «Эврика» кафедры перевода и прикладной лингвистики занялся пробами фрагментарного перевода текста романа-пятилогии «Ключ от лабиринта» талантливого авторского тандема П.Е. Овсянкина и М.Ю. Ананченко. Нас, как переводчиков художественного произведения, интересует многое: адекватность перевода пассажей, осложненных русскими реалиями, переложение трудной лексики, к которой относим церковно-славянскую, диалектную лексику. В зоне особого интереса письменных переводчиков также комплексная переводимость и приёмы компенсации потери референциальной и прагматической информации, в том числе сохранение игры слов, основанной на применении одного или сразу нескольких стилистических приёмов. С исследования переводческого потенциала последних мы и начали. Одним из приёмов, активно эксплуатируемых авторами, является ***перифраза,*** причем - ***развернутая перифраза***.

Любая перифраза служит новому обозначению денотата с целью экспликации его релевантных черт. Сказать иначе, назвать по-другому, чтобы подчеркнуть характерные, интересующие автора свойства, можно в рамках синтагмы, предложения и целых сверхфразовых (трансфразовых) единств. В таком случае читатель должен раскодировать объемную информацию, сообщаемую завуалированно в ряде синтагм и предложений. Однозначно, что денотатом такого заведомо сложного описания является непростая конкретная ситуация. Из единичных предложений, перифрастически называющих происходящее, складывается комплексное комментирование действия. Перифраза считается тропом, т.к. за эксплицитно представленной картиной действия подразумевается дополнительный имплицитный смысл. Параллельно существуют два денотата: реально сообщаемый и истинный, мыслимый за- или подтекстно, ждущий своей расшифровки. Покажем утверждаемое на примере развернутой перифразы из текста пятой книги романа «Ключ от лабиринта» П.Е. Овсянки на и М.Ю. Ананченко.

Контекст описания подразумевает знание истории защиты древних редких книг – инкунабул. Один из героев повествования студент Евгений Овсянкин беседовал с библиотекарем Тамарой Петровной о тайных хранителях в библиотеках, красиво называемых армариусами. Обсуждать в библиотеке такие вещи было неосторожностью. Разговор был подслушан. Это могло иметь тяжелые последствия для судьбы редчайших книг и самих хранителей. Партийный функционер, секретарь парторганизации,человек с Большой буквы, Владимир Георгиевич Зыков, выкладывая тома последних собраний сочинений, открывая конкретные статьи в них,беседуетс библиотекарем Тамарой Петровной, пытается объяснить ей нелогичность, даже нелепость такой неосторожности. Он тоже рискует, если будет открыто называть вещи своими именами, поэтому упреждает и разъясняет опасность ситуации витиеватым слогом, намеком, иносказательно.

Это очень важно осмыслить как содержательный контент для перевода данного трансфразового единства, состоящего из одного большого,абзацно выделенного фрагмента текста, поэтапно, синтагма за синтагмой,

предложениезапредложением, называющим действительность перифрастически. Это значит, что переводчик при переложении фрагмента с русского на немецкий язык должен осуществить филигранный отбор слов, которые в своем семном наборе выступают одновременно именем обеих ситуаций: первой, реально имеющей место в библиотеке во время разговора двоих (Тамары Петровны и В.Г.Зыкова), и дублированной, домысливаемой, не позволяющей секретарю партийной ячейки Владимиру Георгиевичу Зыкову прокомментировать объяснениепрямым текстом.

Проанализируем фрагмент оригинала текста, подлежащего переводу с русского на немецкий язык:

Секретарь партбюро, поздоровавшись, сразу к книжной полке. К новому собранию сочинений Ленина. Взял седьмой том. В оглавление не глядя, раскрыл на нужной странице и положил перед собой на кафедру. Я название, хоть и перевёрнуто, а прочитала: „Шаг вперёд, два шага назад. Кризис в нашей партии". Работа известная. 1904-го. А он заговорил о том, что... „в библиотеке надо поаккуратнее. Что тяжёлые книги порой на верхних полках стоят. И когда на стремянках за ними, так можно, если без оглядки, так и – не дай бог – упасть и ими же быть придавленной. И если на двухступенчатую лесенку вставать и не страховаться, за поручень не держаться, так тоже... И книг помногу не переносить. Чтоб не надорваться от непомерного груза. Надо об охране труда помнить". Тут он взглянул на портрет вождя: „Товарищ Сталин о том нам постоянно напоминает. Надо быть бдительным". А сам берёт другой, шестой том и мне его кладёт поближе. А там работа „Что делать?" „У института, – продолжает, – здание огромно. Аудиторий, кафедр, лаборантских... Разных подсобок, чуланчиков с инвентарём, кладовушек с оборудованием, куда раз в полгода и заглядывают... От госпиталя ещё не всё разобрано". И тут положил перед собой том пятый с ленинским „С чего начать?" [Овсянкин, Ананченко, книга 5, стр.69].

Перевод подобной развернутой перифразы архисложен: переложению подлежат практически два контекста. Покажем утверждаемое на примере комментирования оригинала с приведением размышлений по поводу выбора соответствующего эквивалента в немецком языке.

За счет четкого убористого синтаксиса предложений посредством употребления нераспространенных и даже эллиптических предложений (***Взял седьмой том***) возникает ощущение решительных, продуманных героем (Владимиром Георгиевичем Зыковым) действий. Читатель должен почувствовать, что секретарь партийной ячейки не отступится и предупредит Тамару Петровну об опрометчивой неосторожности ведения неугодных разговоров в стенах библиотеки. Слово за словом В.Г.Зыков будет в своей речи иносказательно намекать на то, что:

1) в стране и в стане партийцев кризис («***Шаг вперёд, два шага назад. Кризис в нашей партии"***).Поэтому при переводе синтагмы ***раскрыл на нужной странице*** отказываемся от более «спокойных» в немецком языке глаголов öffnete / machteauf, а предпочитаем лексему ***aufschlagen***, которая больше подходит к описанию решительного резолютивного порывистого действия. Тем более, что в оригинале подсказывается, что Зыков не удостоил оглавления своим взглядом. Это может говорить и как о желании, скорее приступить к разговору, объяснению, не размениваясь на мелкие действия. Или же свидетельствовать о том, что он опытный партиец, досконально знающий практически назубок партийную литературу. Это тоже свидетельствует в пользу Евгения и Тамары

Петровны. Если такие люди встают на их защиту, значит ониважны, Тамара Петровна как нынешний хранитель инкунабул, а Женя как человек, который по своим личностным данным может стать настоящим армариусом, которыми становятся лишь достойные из достойнейших.

2) Смысл двух посылов ***Работа известная. 1904-го*** многозначен: можно понимать и как:*1) известно, что происходит в стане хранителей книг; 2)* и как:*«Вас подслушали и то, что должно быть в тайне, станет известно тем, кому эти тайне не предназначены».*Аналогично: просто указание на год несет в себе указание на лексему «***время», «опасное для древних книг время»***.
3) *Предложения: «***Товарищ Сталин о том нам постоянно напоминает. Надо быть бдительным"***следует понимать: *«Будьте начеку! Сталинские палачи, тираны не спускают глаз, слежка тотальная, опасно».*
4) Следующим упреждающим посылом является намек на то, что библиотека не в любом месте безопасна (***в библиотеке надо поаккуратнее***), что могут быть последствия, если кто-то услышит тайное. В ряде одной за другой раскрывающихся картин опасностей В.Г.Зыков описывает практически, что можно сгинуть, быть задавленным *находящимся наверху, правящим*режимом: ***«тяжёлые книги порой на верхних полках стоят. И когда на стремянках за ними, так можно, если без оглядки, так и – не дай бог – упасть и ими же быть придавленной. И если на двухступенчатую лесенку вставать и не страховаться, за поручень не держаться, так тоже... И книг помногу не переносить. Чтоб не надорваться от непомерного груза».***
5) *Фразой* ***Надо об охране труда помнить*** и взглядом, брошенным на портрет Сталина, В.Г.Зыков обиняком напоминает и предостерегает, что на охране партийных интересов стоит команда Сталина и Берии, что везде слежка, а потому тайну надо охранять. Тут слова Сталина могут иметь и положительный смысл, назидание, что надо быть бдительными. В этом отношении интересным является также перечень помещений, явно скрытых от посторонних глаз ввиду редкой посещаемости.В.Г.Зыковхочет донести до Тамары Петровны, что вот такие помещения хороши для тайных обсуждений, а может быть, и как подсказка возможного места схрона инкунабул. Поэтому очень важно в немецком языке выбрать глагольную лексему, называющее ***посещение*** со значением именно ***«редко посещать».*** В таком случае подходит глагол - *aufsuchen*.
6) Выкладывая нужный том полного собраниясочинений Ленина вверхногами В.Г.Зыковкак бы говорит: «Да, это ненормальная действительность, все перевернуто с ног на голову». Подбираем в немецком языке именно такие лексемы ***verkehrtherumsein / umgedrehtsein / kopfübersein***, выбираем самую разговорную лексему: ***kopfübersein,*** отвергаем предложенную студентами***allesaufdenKopfstellen (поставить все с ног на голову),*** хотя для имплицитного смысла описываемой кон-ситуации подходит и данное выражение, ведь ***все не так***, как в стране, так и в случае с неосторожностью Тамары Петровны. Но болееэксплицируемый синтагмой***kopfüber (кверх ногами)*** физический план объемлет оба значения, а потому подходит**.**
7) Намек как формат повествования остается и дальше в выкладывании следующих томов Ленина с названиями его работ, так удачно подходящими к Тамаре Петровне,желающей понять, как исправить ситуацию.В.Г.Зыковподсказывает ей, что делать, с чего начать. А для этого

В.Г.Зыков пододвигает тома работ Ленина с соответствующими названиями. Подбираем в немецком названия этих работ, например, ***«Wasnun?».***

Редко какая строка в романе-пятилогии просто напрямую сообщает конкретный факт. Завуалированно несомый авторами смысл будет по законам рамочного повествования непременно вложен в уста другому, например, В.Г. Зыков прочитал у Александра Ивановича Герцена: «Книги – это завещание одного поколения другому. Это приказ, передаваемый однимчасовым другому, заступающему на его место». Цитируя А.И. Герцена В.Г. Зыков говорит о великом предназначении инкунабул как гласа предков через века, носителей мудрости предков, сравнивает хранителей книг с часовыми, не забывая при этом подсказать, что *часовых* (читай: армариусов – хранителей книг)*должно быть много, они должны сменять друг друга*: «И ещё Александр Иванович говорил, – где вот только читал – запамятовал, что «часовых часто менять и чтоб много их было»[Овсянкин, Ананченко, книга 5, стр.70].

Подтверждением такого правильного понимания посыла беседы В.Г.Зыкова в диалоге с Тамарой Петровной являются последующие строки романа: *«Зыкин ушёл, а во мне столько вдруг сил – Минеи с „Арифметикой" – в левое крыло, в кладовую с прорванными носилками, медицинским всяким битым, тумбочками без дверок перенесла. Верёвочку в проушины продела, и к сургучу приложила пятак. На нём герб. Пусть, кому приспичит, разбираются, что за ведомство опечатало. В институте все считали, что это директорская кандейка. Пусть подольше и не разочаровываются. И в каталогах – алфавитном и тематическом – с карточками поработала. И с книгой поступлений. Может, что и не так сотворила. Простите меня, былые часовые. Или, как Евгений для вас красивое и, главное, верное слово нашёл – армариусы»*[Овсянкин, Ананченко, книга 5, стр.70].

Учитывая смысл развернутого перифразирования, выкристаллизовывается следующий перевод искомого фрагмента, представленного выше. Он рождается в тщательном отборе слов во имя прямого, глубинного, перифрастически представленного:

Der Sekretär des hiesigen Parteibüros grüßte alle und eilte sofort zum Bücherregal. ZurNeuauflage vonLenins Gesamtwerk. Schneller Griff zum Band 7. Ohne sich das Inhaltverzeichnis anzusehen, schlug er das Buch auf der nötigen Seite auf und legte es vor sich hin parat auf den Lehrertisch. Das war eine der bekanntesten Abhandlungen von Lenin. Vom Jahr 1904. Gegen jegliche Erwartung begann er davon zu reden, welch eine Vorsicht geboten werden soll seitens eines, der sich in Bibliotheksräumen aufhält. Man soll Acht geben auf den Regalen hoch untergebrachten schwerwiegende Bände, dieeinem den Kopf kosten können. Gott hüte einen davor, beim Leiterbetreten auszurutschen, gar zu Boden zu stürzen und am Ende von Büchern noch dazu überschüttet und zerquetscht zu werden. Sogar ungestütztes Besteigen von einfacher zweistufiger Treppe kann auch … Sie sollen sich auch mit dem Tragen von zu vielen Bänden auf einmalnicht überfordern. Seien Sieverschont vom Arbeitsschutz! Dabei schielte er mit dem Blick zum Portrait von Josef Stalin. Wachsamkeit ist geboten! An die Vorschriften des Arbeitskodexes soll bedacht werden, so der Volksführer. Inzwischen greift er mit der Hand nach dem nächsten Band, dem sechsten und rückt mir ihn näher zu. Auf dem Titelblatt steht „Was nun?". „Unsere höhere Schule", setzt er fort „ist enorm riesig, verfügt über so viele Räume, Lehrstühle, Labors, Hilfs- und Diensträume, Dielen und Lagerräume zum Aufbewahren vom Inventar und allermöglichen Geräten. Mit Sicherheit sucht man diese Räume kaum einmal im Jahr auf.

Таким перифрастическим способом посредством непрямого художественного описания ситуации в образной форме охарактеризованы время, характеры людей, типичное поведение героев повествования с выходом на описание релевантного для каждого текстового пассажа эпизода. В произведениях художественной литературы, в целом, в романе-пятилогии «Ключ от лабиринта» П.Е. Овсянкина и М.Ю. Ананченко, в частности, богато задействованыкак просто перифраза, так и развернутая перифраза для усиления выразительности высказывания и более интенсивного воздействия на читателя или слушателя.